Александр Телегин

Чудесное преображение

Александр Александрович Телегин
Чудесное преображение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72081544
SelfPub; 2025

Аннотация

Первые годы двадцать первого века. Далёкое сибирское село. Главная героиня рассказа немолодая уже сельская учительница Ирина Максимовна тонет в проблемах: не работающий и не помогающей ей по дому инвалид-муж, трое детей, нужда, тяжёлая работа на огороде, старый, требующий ремонта дом, травля со стороны учащихся, напряжённые отношения с директором школы и коллегами. Даже кампания по выбору депутатов Государственной Думы становится поводом для унижения несчастной учительницы. Ирина Максимовна срывается, и встаёт вопрос о возбуждении против неё уголовного дела. Обстоятельства ставят её на грань самоубийства. И вдруг случается чудо.

Содержание

Августовское совещание 5
Дом, фазенда, сплетни и другие неприятности 11
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Александр Телегин
Чудесное преображение

Августовское совещание

На августовском совещании учителей в Райцентре[1], проходившем в актовом зале только что отремонтированного здания Дома культуры, в последнем ряду новых кресел сидели рядом две дамы и тихо разговаривали друг с другом.

Одна была улыбчивая молодая блондинка пышных форм с мягким взглядом серых глаз, густыми распущенными волосами, красиво выписанными чёрными бровями и подкрашенными ресницами. Она была одета в очень идущий к её золотистым волосам ярко-красный дорогой костюм и белую блузку.

Её соседка, напротив, была брюнетка. Ей можно было дать лет пятьдесят, но скорее всего, она была моложе. Радости жизни на её лице не было ни чёрточки, а бледность, впалые щёки, беспокойные тёмно-карие глаза, худоба и выбивавшиеся на верхней губе чёрные волоски свидетельствовали о слабом здоровье и недостатке средств поддерживать внешность на приличном учительскому званию уровне.

На ней были диссонировавшие друг с другом тёмно-синяя кофточка, зелёная блузка и чёрная юбка. Если внимательно приглядеться, юбку с некоторых пор дегустировала моль, а кофточка и блузка использовались не только в торжествен-

[1] Все имена, географические названия и события вымышлены и не имеют ничего общего с действительностью.

ных случаях.

– Вы первый раз на августовском совещании? – спросила брюнетка полушёпотом. – Я вас раньше не видела.

– Я только в этом году окончила институт. Буду работать в Светлозёрской СОШ[2] преподавателем математики.

– Ой! Не завидую вам! Там давно нет математички. Прикиньте: последняя – Ульяна Захаровна – работала чуть не до семидесяти лет, и еле вырвалась на пенсию. После неё целый год не могли никого залучить! В прошлом году туда ездил учитель из Красновки. В школе осталось шестьдесят учащихся. Село разбегается, работы нет, совхоз обанкротился – два года не сеяли! Зачем вы согласились?

– Я оттуда родом. Там живут мои родители.

– Ну если только так.

– Но я не думаю там долго задерживаться! – поспешно сказала блондинка. – Я ведь по направлению, за мою учёбу заплатило государство. Можно, конечно, наплевать, но не хочется начинать трудовую деятельность с нечестного поступка.

– Здесь все нечестные, – сказала, наклоняясь к её уху, брюнетка, – вашу нечестность никто не заметит. Вы замужем?

– Нет ещё!

– Тогда вам легче. А у меня больной муж и трое детей – все девочки. Кручусь, как белка, бьюсь, как рыба. А выхода

[2] Средняя образовательная школа.

нет. Начальство продажное – всё себе! Хапает, чем может! Ненасытное! И народ здесь нехороший. Тяжёлый, завистливый, недоброжелательный. Даже учителя друг друга закладывают: скажешь про кого-нибудь худое слово – завтра все знают. А чтобы выручить, в долг дать до получки – никогда!

– А родственников, чтобы помочь, нету?

– В том-то и дело! Родители умерли, а я у них была одна. Есть, правда дядя Валера, – брат матери. Но он живёт далеко и давно работает за границей – строит атомные электростанции. Не со мной же ему родниться!

– Он-то наверняка много зарабатывает! Мог бы поделиться!

– Куда там! Прикинь, у него трое взрослых детей: каждому надо квартиру, и не абы какую, да дачу, да машину! Кому он будет помогать: мне или своим детям?

– Да, сочувствую! – сказала блондинка.

– Только огород и спасает: картошка, капуста, тыква. У моих девчонок эта тыква уже из ушей лезет – всю зиму им кашу варила.

Помолчали. На сцене за столом президиума немолодая женщина, невысокого роста, полная, с короткими ручками и ярко накрашенными губами рассказывала о задачах школы, директором которой была:

– Но главным для нас учителей, я бы сказала, залогом успеха в выполнении требований правительства по подготовке успешных членов общества, остаётся любовь к нашим

ученикам. Мы всегда помним слова великого русского писателя Льва Николаевича Толстого, что хорошему учителю достаточно иметь только два качества – большие знания и большое сердце. И большинство наших учителей этими качествами обладает.

– Брешет как дышит! – опять зашептала на ухо своей собеседнице брюнетка. – Это наша директриса Вера Константиновна – ужасная словоблудка! Послушала бы ты, как она орёт на детей: баран, идиот, тупорылое животное – это ещё самые приличные слова из её лексикона! Большое сердце у неё! Слушать противно! Как начала словоблудить в комсомольской юности, так до сих пор не может остановиться!

При этих словах блондинка напряглась и на её лице появилась вымученная улыбка.

– Представляешь, как назначили эту свинью директором, сразу меня невзлюбила. Одни придирки – то нехорошо, это плохо. Стимулирующих надбавок постоянно лишает: «А за что вам, – говорит, – платить стимулирующие? За то, что месяцами тетради не проверяете? Что в классе половина учеников неуспевающие?» Как будто другие проверяют, или у других все отличники! Я в школе меньше всех получаю! Посадила меня на голую ставку. У всех по полторы-две, у меня одна! Себе тридцать часов набрала! И при этом, прикинь, аттестатами торгует!

– Да вы что! Как же можно!

– Вот клянусь тебе! Я, можно сказать, свидетельница.

Учился у нас мальчик – Саша Нечаев. Идиот и скотина, каких вообразить трудно. Девять лет просидел с наглой ухмылкой на морде. К доске вызываю – не идёт, с места спрашиваю – говорит: «Не буду я вам ничего отвечать, отстаньте!» – «И на что ты, – говорю, – надеешься! Как собираешься аттестат получать!?» А он: «А куда вы денетесь! Я за ним даже не приду, вы мне его сами принесёте!» Представляешь, какой нахал! Окончил девять классов, а в десятый сам не пошёл – просто чудо! Счастье нам было – не описать! Все перекрестились! И вот слышу: «Поступил в институт на заочное отделение! Институт финансов и права! Юристом будет! Спрашиваю его отца: «Да как же он поступил, у него и среднего образования нет!» – «А сейчас есть! – отвечает. – Деньги, уважаемая Ирина Максимовна, это ключик, который открывает все двери!» – «И за сколько ж вы эту дверь открыли?» – «Всего за пятьдесят тысяч». – «Да ведь он не сможет учиться!» – говорю. – «А зачем ему учиться? Институт частный, им, главное – плати, и будут тебе зачёты, курсовые и диплом государственного образца в конце пути. Это, Ирина Максимовна, по сути, покупка диплома в рассрочку. Что ж я, денег пожалею и сыну диплом не куплю?!»

– Но может не Вера Константиновна?

– Что не Вера Константиновна?

– Аттестат продала? – брюнетка не заметила, что молодая её собеседница готова заплакать.

– А кто?! Без Веры Константиновны аттестат нашей шко-

лы никто не выдаст, без её подписи – никак! Да и не такой она человек, чтобы деньги мимо себя пропускать! И, заметь, это только то, чему я сама свидетель, а сколько случаев, которых никто не знает – об этом история умалчивает!

– Женщины, – сказала сидевшая справа от Ирины Максимовны учительница из Красновки, – перестаньте бубнить, дайте послушать!

– А что вы хотите услышать? Что у учителя должно быть большое сердце? Так давно пора самой знать! – довольно грубо отрезала Ирина Максимовна, а потом, наклонившись к своей молодой собеседнице, зашептала ей прямо в ухо. – Елизавета Денисовна Капурнова – в Красновке первая…, сами понимаете, кто. Директриса наша такая же – с учителем физкультуры застукали после уроков в спортзале…

– Врёте вы всё! Врёте! Сколько в вас яду! – вскрикнула блондинка. – Вера Константиновна моя родная тётя! Она не такая! Я ей всё расскажу!

И злые слёзки, окрашиваясь в чёрное, заструились из её глазок. Она вскочила и, цокая каблучками красных – под цвет костюма – туфелек, побежала вдоль ряда кресел прочь от Ирины Максимовны.

– Что у вас там случилось? – строго спросил председательствовавший начальник районного отдела образования.

– Ничего! – ответила расстроенная блондинка и выбежала из зала.

Дом, фазенда, сплетни и другие неприятности

Прошло две недели, и учебный год набрал полные обороты. Погода стояла чудесная – настоящая золотая осень. После седьмого урока Ирина Максимовна спешила домой. Она жила почти на окраине Райцентра и идти было далеко. Когда она спускалась с насыпи шоссе, каблук её туфельки подломился, ступня подвернулась, что-то хрустнуло, страшная боль, побежала вверх по ноге и шевельнула волосы на голове.

От неожиданности Ирина Максимовна не удержалась на одной ноге, упала в опавшие пунцовые листья, но тут же поднялась, испуганно озираясь, не видел ли кто её падения. К счастью улица была пуста – позор её, кажется, остался незамеченным. Но туфли! Нога-то своя – как грудь графа Делоржа[3], – другой себе не нужно покупать, но в чём завтра идти на работу!? Других-то туфель нет!

Кое-как доковыляла она до дому.

– Ирина Максимовна! – послышался сквозь боль голос соседки Елены Георгиевны – толстой женщины, пять лет назад вышедшей на пенсию со скромной должности инспектора районного филиала «Энергосбыта».

Обладая чудесной памятью и природной любознательно-

[3] Персонаж маленькой трагедии А.С. Пушкина «Скупой рыцарь».

стью, Елена Георгиевна за долгие годы работы, связанной с проверкой электросчётчиков абонентов, узнала все явные и тайные обстоятельства жизни сотен семей и охотно делилась ими на пенсионном досуге с многочисленными своими собеседницами.

– Ирина Максимовна, послушай, что я тебе расскажу. – сказала она, когда учительница, хромая и охая, подошла и села рядом с ней на скамеечку. – Сидела я сегодня у Марьи Гавриловны Горемыкиной. Пили чай, ели хлеб с маслом и свежим мёдом. Приходит из школы её внук Гошка. Ну ты его знаешь – он в восьмом классе с твоей Машкой учится. И что ты думаешь! Увидев нас, этот паршивец говорит: «Вы прямо как наша Ирина Максимовна! Она тоже приходит на первый урок, даёт нам задание перевести текст, а сама достаёт тормозок и ест бутерброд с чесноком и луком. Запах такой, что мухи дохнут, противно до тошноты».

У несчастной учительницы даже боль пропала:

– Как! Я завтракаю перед учениками?!

– Вот и я Гошке сказала: «Врёшь! Ирина Максимовна культурная женщина. Я её давным-давно знаю, она и моих детей по английскому учила, теперь и внуков учит. Чтобы она перед вами, сопляками, тормозок раскладывала – ни в жизнь не поверю!

– Какие люди! Какие люди! Совсем затравили! Все против меня! Знаешь это откуда? От директрисы! Я, дура, племяннице её из Светлозёрска рассказала, что она аттестаты о

среднем образовании продаёт, а она ей передала.

– Да зачем же ты ей такое рассказала?!

– Я ведь не знала, что она её тётя!

– Ну как же! Виктор Константинович – до банкротства совхоза был в Светлозёрске заведующим током!

– У неё на лбу не было написано, что она его дочь!

– Слушай, только между нами, – этот Виктор Константинович тот ещё негодяй! Помню, пришла я к ним счётчик проверять. Вижу – подозрительно он крутится – счётчик, а не Виктор Константинович. Полезла на стул поближе посмотреть, так он меня хвать за шиворот и вышвырнул из дома как кутёнка, а вслед мне мои тапочки запустил! Та ещё картина: я бегу босиком, а по воздуху наперегонки со мной тапки летят!

– Это она их подговорила, директриса – больше некому! – не вникая в рассказ собеседницы, сказала расстроенная преподавательница английского языка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.